

Учителя нагнетали по поводу экзаменов, и я, хотя был уверен в себе, все равно провел пару дней за учебниками, но наконец настал момент самих экзаменов.

В Японии промежуточные экзамены в октябре – это всегда испытание не только знаний, но и выносливости. Особенно это актуально для старшекласников, чьи результаты могут определить их дальнейшее образование и карьеру.

Экзамены охватывали широкий спектр предметов: от математики и естественных наук до литературы и иностранных языков. Каждый день, начиная с утра и до позднего вечера, школьный кампус наполнялся напряженной атмосферой ожидания и сосредоточенности. Школьники стремились показать лучшие результаты, чтобы занять высокие позиции в рейтинге класса.

Когда результаты были объявлены, я с удивлением узнал, что занял шестое место в классе. Это был неплохой результат, учитывая сильную конкуренцию и мое, честно говоря, посредственное отношение к подготовке, на фоне других одноклассников, которые даже на переменах что-то повторяли.

Такаги подошел ко мне после объявления результатов.

– Неплохо, Харуки! Шестое место – это круто, – с энтузиазмом сказал Такаги, когда мы встретились в коридоре после объявления результатов.

– Спасибо, Такаги. А как твои результаты? – спросил я, взглянув на его лицо, полное удовлетворения.

– Я чуть выше, но это не важно. Главное, что экзамены позади, и можно снова уделить время манге, – Такаги улыбнулся, подмигнув мне.

– Абсолютно согласен, – ответил я, чувствуя облегчение от осознания того, что самая напряженная часть семестра позади.

Мы еще немного поболтали о школе и предстоящих планах, прежде чем разойтись по своим делам.

Решив последовать совету Хаттори, я решил начать работу над новым ваншотом для «Акамару».

Спустя неделю попыток придумать достойный сюжет у меня появилось две идеи.

Первый ваншот, "Тень на заброшенной станции", был детективной историей, погружающей

читателя во мрачную атмосферу забытого и покинутого места, где прошлое и настоящее переплетаются в таинственную вязь. Главный герой, Кайдзо Асано, был бывшим полицейским, который стал частным детективом после потери близкого человека в одном из своих дел. Его новое дело приводит его на заброшенную железнодорожную станцию на окраине Токио, где начинают происходить странные и необъяснимые события. Каждая подсказка, найденная Асано, приводит его все глубже в лабиринт тайн, где границы между реальностью и вымыслом стираются.

Второй ваншот, "Последний полет Феникса", открывал перед читателем безграничный космос, где главный герой, опытный пилот космического корабля Ясухио Фудзивара, сталкивается с критической ситуацией, угрожающей его судну и экипажу. За пределами известного космоса, на краю неизведанного сектора, Фудзивара и его команда обнаруживают необычный астрономический объект, который кажется мертвым, но таит в себе невообразимую силу.

Но чем больше я работал над этими идеями, тем больше осознавал, что они казались мне какими-то неполными. Иллюстрации выходили хорошими, но сюжеты, казалось, не передавали той глубины и сложности, которые я хотел вложить в них. Может быть, я спешил или пытался слишком многое сказать сразу, что лишало истории естественности и убедительности.

Эти творческие муки заставили меня задуматься о том, что, возможно, мне нужно взять небольшую паузу, чтобы переосмыслить свой подход и найти новое вдохновение.

В середине октября мне позвонил Хаттори.

– Привет, Харуки! У меня для тебя отличные новости, – его голос звучал в трубке воодушевленно.

– Здравствуйте, Хаттори-сан! Какие новости? – сердце мое участилось, и я чувствовал, как адреналин начал распространяться по венам.

– Твой ваншот "Вне сети: Пробуждение" вошел в восьмерку финалистов премии Тэдзука! – объявил он, и словно с каждым словом мои ноги становились всё менее устойчивыми.

– Серьезно?! Это... это просто невероятно! – я едва нашел слова, чтобы выразить свой восторг.

– Да, Харуки, ты большой молодец. Так держать! Но помни, окончательные результаты будут объявлены 10 ноября, – Хаттори продолжал, и я кивал, хотя он меня не видел.

– Спасибо, Хаттори-сан! Это... это действительно неожиданно и радостно, – мои слова были полны благодарности.

После паузы, Хаттори перешел к следующему вопросу:

– Кстати, как там дела с новым ваншотом для Акамару? Ты же работаешь над чем-то новым, верно? – его тон показался мне немного испытывающим.

Мои мысли вихрем пронесли через сознание. Я знал, что моя работа над новым ваншотом не шла так гладко, как хотелось бы.

– Ну, это... да, я работаю. Есть несколько идей, но я еще не решил, какая из них будет лучше. Я хочу создать что-то действительно стоящее, – я старался звучать убедительно, но моя неуверенность, наверное, была слышна.

– Понимаю. Не стоит спешить, Харуки. Лучше уделить время и создать качественную работу, чем торопиться. Ты уже доказал, что способен на многое. Дай себе время, – Хаттори поддержал меня, и я почувствовал, как с меня спадает груз ответственности.

– Спасибо, Хаттори-сан. Я постараюсь не подвести, – я закончил разговор.

После разговора я еще долго стоял на месте, обдумывая произошедшее. Возможность стать одним из финалистов премии Тэдзука была для меня огромной мотивацией. Но теперь передо мной стояла новая задача – создать ваншот для Акамару, который был бы не просто не менее удачным, а лучше.

Несмотря на занятость, мы с Акирой старались поддерживать связь, но чаще это происходило по телефону.

Школьная рутина поглощала большую часть времени, а после уроков Акира часто отправлялась в свой литературный кружок.

В свою очередь, я все больше времени уделял работе.

Выписка ее мамы из больницы принесла облегчение и радость в их семью. Акира была счастлива, что теперь ее мать снова дома, и они могут вместе проводить время.

Мы периодически встречались на переменах, обменивались новостями.

Акира всегда была полна идей, и ее страсть к литературе вдохновляла меня не сдаваться и продолжать работу над попытками создания нового ваншота.